

УДК 159.9 *Все права защищены. Никакая часть данной книги*
ББК 88.52 *не может быть воспроизведена в какой бы то*
СЗ0 *ни было форме без письменного разрешения*
владельцев авторских прав.

Семина, Ирина.

СЗ0 Эльфика. Простые вещи. Уютные сказки о чудесах, которые рядом / Ирина Семина, Наталья Кулибова. — Москва : АСТ, 2020. — 256 с. — (Эльфика).

ISBN 978-5-17-117013-4

Все мы окружены вещами. Приятными и не очень, необходимыми и совсем бесполезными. Какими-то вещами пользуемся мы, а какие-то — пользуются нами. От одних хочется поскорее избавиться, другие мы храним как зеницу ока. Но знаете ли вы, что вещи с нами говорят? Настойчиво и откровенно. Но, к сожалению, не всегда мы можем распознать их голоса.

Что же хочет нам поведать старая ракушка, в далеком детстве подобранная на берегу? О чем шепчет витрина магазина? Что же такого интересного желают нам сказать новенькие туфли? А вдруг это «что-то» — действительно важно? Об этом, и не только, в цикле сказок «Простые вещи» расскажут вам две чудесные сказочницы — Ирина Семина и Наталья Кулибова.

Макет подготовлен редакцией «Прайм»
Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!
vk.com/prime_ast
instagram.com/prime.ast
facebook.com/praim.ast

ISBN 978-5-17-117013-4

© Семина И., 2019
© Кулибова Н., 2019
© Плаксина Е., иллюстрации, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов. Простые вещи	5
Глава 1	
Жизнь как генеральная уборка	7
Кольцо	20
Глава 2	
Сладкая жизнь	33
Фантики	35
Глава 3.	
Жизнь, которой никогда не было	55
Свистограм	58
Глава 4	
Послание для жизни	75
Бумажные самолеты	77
Глава 5	
Позволь себе жить	87
Туфли	90

Глава 6

Как не выпасть из жизни	107
Карандаш	109

Глава 7

Жизнь с чистого листа	119
Чистые листы	121

Глава 8

Жизнь в зеркальном отражении	133
За стеклом	135

Глава 9

Не возраст, а состояние души	143
Конфета	146

Глава 10

Путеводитель по жизни	151
Зеркало	152

Глава 11

Жизнь как вечная дорога	161
Ракушка	162

Глава 12

Я выбираю жизнь	191
Точка возврата	193

От авторов.
ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

Мы живем в мире вещей. Более того, мы буквально окружены вещами. Приятными и не очень, необходимыми и совсем бесполезными. Какими-то вещами пользуемся мы, другие — пользуются нами. От одних хочется поскорее избавиться, другие мы храним как зеницу ока.

Но знаете ли вы, что вещи с нами говорят? Настойчиво и откровенно. Но, к сожалению, не всегда мы можем распознать их голоса.

Что же хочет нам поведать старая ракушка, в далеком детстве подобранная на берегу? О чем шепчет витрина магазина? Что же такого интересного желают нам сказать новенькие туфли? А вдруг это «что-то» — действительно важно?

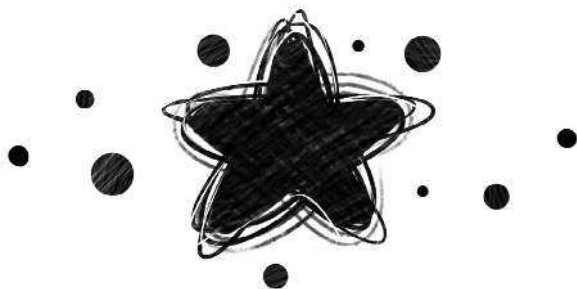
Об этом и не только в цикле сказок «Простые вещи».

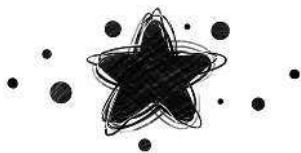

Глава 1

ЖИЗНЬ КАК ГЕНЕРАЛЬНАЯ УБОРКА

— Эра, у меня для тебя на выходные есть задание, — сказала мама.

Я насторожилась: когда она говорит таким тоном, значит, миссия невыполнима. Ну, почти невыполнима — потому что сложные задачи мне нравятся, и мама это прекрасно знает.

— Прошу учесть, что у меня на выходные планы: написание курсовой, изучение литературы и подготовка к коллоквиуму, — деловито предупредила я. А что? Вдруг удастся отвертеться? Выходные ведь все-таки...

— Эрика! — строго нахмурилась мама.

О, это уже серьезно. Когда мама называет меня полным именем, значит, решение уже принято и Большая Королевская печать поставлена. Мама у нас настоящая королева, а мы — ее верные подданные и вассалы. Так шутит папа, и я с ним вполне согласна.

— Я вся внимание, — уверила я. — Так что делать? Сорвать выборы в Гондурасе? Найти-таки пропавший тунгусский метеорит? Спасти мир от пришельцев?

Глава 1. Жизнь как генеральная уборка

— Почти, — не поддаваясь на мой легкомысленный тон, ответила мама. — Тебе нужно будет съездить к бабушке.

— И? — подозрительно прищурилась я, уже предчувствуя какую-то подставу.

— ...и сделать у нее генеральную уборку.

— Так я же вроде в четверг убиралась?

Да, по мамину велению, по бабушкину соизволению, по понедельникам и четвергам я езжу к ней и делаю уборку. Пылесосу, драю пол, выношу мусор, готовлю еду, стираю и глажу белье, два раза в год к списку добавляется мытье окон. Мелочи бабушка пока что худо-бедно делает сама. Она вообще очень самостоятельная, только уже совсем старенькая.

— Эра, мы выставяем на продажу бабушкину квартиру.

О, а вот это новость! Я аж поперхнулась.

— Как выставяете? А как же бабушка?

— Бабушка переезжает в дом престарелых. Конечно, мы подберем самый лучший, где есть уход и присмотр на высшем уровне.

Да, делаааа...

— А бабушка в курсе?

— Да, конечно. Это ее решение, нас она лишь поставила в известность. Ты же знаешь бабушку Эрну, с ней не поспоришь.

— Да она с ума сошла! — вырвалось у меня.

— Она в здравом уме и понимает, что скоро не сможет справляться с бытом

без посторонней помощи. Так что изволь принять ее решение с уважением.

— Ну хорошо, — пожала плечами я. — Только уточни: что имеется в виду под генеральной уборкой?

— Ты же знаешь, сколько у бабушки хлама.

О да, это я знала! Уж кто, как не я! Вся бабулина «двушка» была заставлена комодиками, ящичками, сундучками, шкатулками и прочими емкостями, куда никому соваться не позволялось. Повсюду можно было увидеть треснувшие фарфоровые статуэтки, чашки с отбитыми ручками, засушенные цветы в рамочках и прочую милую старческому сердцу лабуду. Не говоря уже о шкатулках-сундучках. Бабушка очень ревностно относилась к своему имуществу, и уж какие сокровища там хранились, только ей было известно. Так что мне для мытья оставалось совсем немного пространства, зато вот пыли вытирать приходилось немало.

— Так вот, ставлю задачу: за выходные освободить квартиру от всего лишнего. Хлам сложить в мешки, поставить в коридоре, потом найдем людей, которые все это вынесут и выбросят. В понедельник все хорошенько помоешь, а во вторник уже придут риелторы смотреть квартиру.

— Mam, а если бабушка будет против выноса хлама? — попыталась возразить я.

— Разумеется, она будет держаться за каждую тряпку и бумажку, как за фамильную

драгоценность, — подтвердила мама. — Поэтому твоя задача проста и однозначна: убедить, уломать, выгрести, упаковать, приготовить к отправке. Вопросы есть?

— Вопросов нет, — обреченно произнесла я. Во я влетела! Мало не покажется.

Ранним субботним утром я тряслась в маршрутке и размышляла о том, с чего начать и как уговорить бабулю расстаться с дорогим ее сердцу хламом. Да что там — как вообще ее разговорить! Дело в том, что отношения нашей семьи с бабушкой Эрной всю жизнь оставляли желать лучшего — и это еще мягко говоря.

Когда-то папа, ее сын, женился на моей маме против ее воли. Ради мамы он не стал работать по профессии, потому что это предполагало длительные командировки, а он не хотел оставлять маму одну. Бабушка же тогда прервала с сыном всякое общение, на регистрацию не пришла, подарок выслала по почте, в денежном эквиваленте. Естественно, при таком раскладе молодые жить с ней не рискнули, снимали жилье, потом купили комнату и только потом задумались о ребенке. Я к тому времени уже, видимо, потеряла надежду и приходила к ним не торопясь, так что появилась на свет аж через восемь лет после свадьбы. Все это время бабушка общалась только с сыном и только по телефону. Хотя в ту пору она была вполне себе бодрая

и вела крайне активный образ жизни, довольно регулярно курсируя между Россией и Германией, где у нее были какие-то родственники. Да, забыла сказать: бабушка немка, настоящая, чистокровная, но на каком-то молодежном фестивале встретила дедушку, спортсмена и красавца, и таким образом на нашем родовом древе появилась эта ветвь. Дедушка, к сожалению, умер рано — еще задолго до моего рождения, иначе бы он, конечно, не допустил такого разлада в семье. А воссоединение произошло благодаря мне: когда маму увезли в роддом, бабушка Эрна позвонила папе и велела назвать меня Эрикой. Маме, как ни странно, имя понравилось, так меня и записали в свидетельстве.

Вот после этого бабушка сочла, что может снова допустить общение с сыном и его семьей. Надо сказать, происходило оно нечасто и всегда строго регламентированно, по большим праздникам: или мы к ней обедать, или она к нам. Для меня у бабушки всегда был какой-нибудь подарок, и моим куклам, ходящим и говорящим, привезенным из самой Германии, завидовали все девчонки. С мамой бабушка проявляла прохладную и вежливую сдержанность. С папой, кстати, тоже. Разговоры велись светские: о погоде, природе и удавшейся запеченной рыбе. Но родители были рады и этому: папа наконец-то успокоился, мама порадовалась за него, а я тогда еще мало что понимала.

Иногда бабушка брала меня на прогулку. В основном мы ходили по музеям и выставкам. Позже я оценила, что благодаря этим походам у меня сформировался неплохой кругозор в области искусства и истории. Еще бабушка с малых лет разговаривала со мной на немецком языке, благодаря чему я быстро научилась болтать и читать на нем, впоследствии легко освоила еще английский и играючи поступила на иняз.

К себе меня бабушка не водила, она вообще нас дальше накрытого стола в свою жизнь не пускала. Мы знали, что она преподавала немецкий в университете и давала частные уроки. Ну и, как я упоминала, много путешествовала. Остальная ее жизнь являлась для нас тайной за семью печатями. Не знаю, как родители, а я, если честно, ее жизнью и не интересовалась — бабушка Эрна всегда была вполне самостоятельной личностью. Я к ней относилась с почтением и даже порой восхищалась ее выдержкой, прямой осанкой, умением одеваться и потрясающей эрудицией. Когда она стала физически сдавать и ей понадобилась помощь по хозяйству, я без всяких «не хочу» и «почему я?» взяла на себя обязанности по уборке. Лекарства и продукты привозит папа, он же отвозит бабушку в поликлинику, пенсионный фонд и банк. Маму решили без крайней нужды не привлекать, чтобы не создавать для бабушки стрессовых ситуаций. Отношения свекрови

и невестки так и оставались натянутыми, и все это чувствовали.

Собственно, к чему это мне все вспоминается? Да к тому, что вы уже поняли: особой близости и доверительности с бабушкой Эрной ни у кого из нас не было и нет. И, если она не пускает нас в свою жизнь, с какой стати она вдруг радостно скажет: «Да, конечно, вы можете лазить везде и выбрасывать все, что сочтете нужным»? Скорее всего, меня вежливо отошьют еще на дальних подступах. И даже если допустят до святынь, права мама: мне предстоит битва за каждый пожелтевший театральный билет, за каждую фарфоровую пастушку с отломанной ручкой. Эх, прощайте, выходные, не поминайте лихом!

От маршрутки до бабушкиного дома минут пять быстрым шагом. Уже у двери я притормозила, пожелала самой себе удачи и терпения и только тогда нажала на кнопку звонка. Бабушка открыла быстро, словно за дверью караулила.

— Проходи, только осторожно, — предупредила она.

Я вошла и зависла: вся прихожая была уставлена черными мусорными мешками.

— Что смогла — уже сложила, — пояснила она. — Остальное ты уж сама.

— Здравствуйте, бабушка Эрна... — ошарашенно проговорила я заготовленное приветствие.

Глава 1. Жизнь как генеральная уборка

— И тебе здоровья, Эрика. Будем пить чай или ты хочешь приступить сразу?

— Я дома пила... — промямлила я. — Если можно, то попозже.

— Попозже так попозже.

Бабуля пошла в комнату, а я двинулась следом за ней, отметив, что она с четверга сильно сдала — плечи ссутулились, белые кудельки на голове обвисли, да и тапочками шаркает, как дряхлая старуха. Она никогда не позволяла себе такие вольности. Никогда! Даже когда стала болеть. Даже когда ослабли ноги. Да, теперь понятно, почему замаячил дом престарелых.

В комнате она накинула вязаную шаль, села на диван и устало повела рукой:

— Вот тебе фронт работ. Действуй.

Я огляделась. Да, бабушка хорошо потрудилась: исчезли пастушки и бронзовые колокольчики, засушенные цветы и старые чашки. Все, до чего она смогла дотянуться, перекочевало в коридор, в мешки.

— Зачем же вы сами? — пробормотала я. — Я бы все сделала.

— Я не такая уж развалина, чтобы не явиться на похороны, — ответила она.

Я обмерла: оп-па, похоже, у нее и крыша поехала! Какие похороны, если она из дома без сопровождения уже год как не выходит? А папа ее туда не возил, точно не возил, я бы знала!

— А кто умер? — осторожно спросила я.

Глава 1. Жизнь как генеральная уборка

— Друзья, — печально ответила бабушка. — Друзья, которые были частью моей жизни. Их больше не будет со мной. Это грустно.

— Примите наши соболезнования, — сочла нужным сказать я.

— Ай, брось. Вам до этого и дела нет, — махнула рукой она. — Никому нет. Вы их и не знали. Работай. Начни вон с комода.

— Хорошо, — кивнула я, застелила стол клеенкой и решительно опрокинула на него содержимое верхнего ящика.

Да, ожидаемо. По столу рассыпался ворох предметов разной степени изношенности. Наверное, некоторые из них были пригодны к использованию, но только вот кто бы стал их обследовать? Пока я размышляла, как следует поступить: свалить все оптом в мусорный мешок или все-таки рассортировать на нужные-ненужные, сзади послышался странный звук. Я обернулась — и обомлела: бабушка Эрна плакала. Бабушка! Плакала! Да я не то что не видела ее плачущей, я вообще думала, что она испытывает одну лишь эмоцию — вежливое внимание!

— Бабушка Эрна, что с вами? — кинулась к ней я. — Вам плохо? Воды? Лекарство подать? Скорую вызвать?

— Уймись! — приказала бабушка. — Ничего не надо. Погоди минутку, я справлюсь. Я со всем справлюсь. Мертвое — мертвым, живое — живым.